
Проклятый
маленький
дом

Нұрсат Сейлханов

Проклятый маленький дом

https://litres.ru/74708999
SelfPub; 2026

Аннотация

Демолина покупает за бесценок старый заброшенный особняк с мрачной историей: в 1972 году здесь была жестоко убита целая семья. Казалось бы, после победы над древним злом, скрывавшимся в подвале, жизнь наладилась — уютный дом, ремонт и долгожданное спокойствие. Но спустя годы в семье появляется приемная девочка Соня. Тихая, замкнутая и пугающе спокойная по ночам. То, что казалось победой, оказывается лишь отсрочкой кошмара. И на этот раз зло заберет абсолютно всё.

Нұрсат Сейлханов
Проклятый маленький дом

Проклятый маленький дом.
#Author:Seilkhanov Nursat
(Автор:Сейлханов Нұрсат)
Глава 1

Демолина провела ладонью по холодной чугунной ручке двери и ощутила, как под пальцами проступила вязкая плёнка пыли. Ключ повернулся с усилием, словно замок не открывали десятилетиями. Что, собственно, и было правдой.

— Вы уверены? — риелтор, сухонький мужчина с нервным тиком в углу рта, переступал с ноги на ногу за её спиной. — Понимаете, здесь... ну, вы же читали документы.

— Читала, — коротко ответила Демолина, толкая дверь плечом.

Та поддалась с протяжным скрипом, и в лицо ударил запах — не просто затхлости, а чего-то большего. Запах времени, застоявшегося в замкнутом пространстве. Запах забытого.

Риелтор остался на пороге.

Демолина шагнула внутрь.

Первое, что она увидела, — это лестницу. Широкую, деревянную, поднимающуюся куда-то в темноту второго этажа. Перила были покрыты резьбой, явно довоенной работы, местами облупившейся, местами — удивительно целой. Слева тянулся длинный коридор с дверями по обе стороны. Справа — ещё один, уходящий в противоположную сторону. Потолки были высокими, почти четыре метра, с лепниной, которую не делали со времён сталинских построек.

— Дом строили в тридцать седьмом, — голос риелтора звучал приглушённо, он так и не вошёл. — Коммунальная квартира была, человек двадцать жило. Потом... в семьдесят втором... в общем, вы знаете.

Демолина знала. Убийство. Семья из четырёх человек, зарезанных на кухне. Убийцу не нашли. После этого жильцов расселили, дом опечатали. Потом началась перестройка, развал, и про здание просто забыли. Оно числилось в реестре, но никому не было нужно — слишком старое, слишком большое, слишком... проклятое.

— Цена смешная, потому что никто не хочет, — продолжал мужчина. — Вы первая за двадцать лет, кто согласился

хотя бы посмотреть.

Она обернулась. Её рыжие волосы, собранные в небрежный хвост, скользнули по плечу. Лицо её было красивым, но холодным — точёные скулы, прямой нос, серо-зелёные глаза, в которых читалась привычка не показывать эмоций.

— Я беру, — сказала Демолина. — Где подписывать?

Риелтор вздрогнул, словно не ожидал такой решительности.

— Вы... вы даже не осмотрите?

— Осмотрю после. Документы готовы?

Через час она осталась одна.

Ключи лежали в кармане её старой кожаной куртки. Чемодан стоял у двери. Телефон показывал половину шестого вечера, но в доме уже сгущались сумерки — окна были завешены тяжёлыми шторами, многие заколочены досками.

Демолина включила фонарик на телефоне и двинулась по левому коридору.

Двери были закрыты, но не заперты. Первая комната оказалась маленькой, метров десять, с остатками обоев в цветочек и железной кроватью без матраса. Вторая — побольше, с облупившимся шкафом и столом на трёх ножках. Третья...

Третья была странной.

Она была абсолютно пустой. Никакой мебели, никаких следов жизни. Только голые стены, выкрашенные в тёмно-зелёный цвет, и пол — деревянный, с широкими досками, между которыми зияли щели.

Демолина подошла к окну и отодвинула штору. Стекло было целым, но грязным, сквозь него едва проникал свет умирающего дня. Во дворе не было ничего — заросший пустырь, покосившийся забор, вдали силуэты других домов.

Она собиралась выйти, когда услышала звук.

Тихий. Почти неразличимый. Словно кто-то провёл ногтем по дереву.

Демолина замерла.

Звук повторился — на этот раз чуть громче, откуда-то сверху.

Она подняла голову. Потолок был покрыт трещинами, из одной сочилась тёмная влага.

— Старый дом, — пробормотала она себе под нос. — Просто старый дом.

Но рука сама потянулась к карману, где лежал складной нож. Привычка, оставшаяся с тех времён, когда она жила в Берлине и возвращалась домой поздними ночами через неблагополучные районы.

Звук прекратился.

Демолина вышла из комнаты и продолжила осмотр.

К восьми вечера она обошла первый этаж. Двенадцать комнат, кухня — та самая, где произошло убийство, со следами старой крови на стене, которую пытались закрасить, но пятна проступили снова, — ванная с ржавой чугунной ванной и туалет с треснувшим унитазом.

И ещё одна дверь.

Она находилась в конце правого коридора, под лестницей. Тяжёлая, металлическая, с навесным замком, который был

сорван — давно, судя по ржавчине.

Демолина потянула за ручку.

Дверь открылась с протяжным металлическим визгом, и из темноты пахнуло сыростью и чем-то ещё — сладковатым, тошнотворным.

Вниз вела лестница. Каменная, крутая, ступени были скользкими от влаги.

Подвал.

Демолина посветила вниз. Луч фонарика уперся в темноту, не достав до дна.

Она сделала шаг.

Потом ещё один.

Ступени скрипели под её ботинками. Воздух становился холоднее с каждым шагом. Где-то внизу капала вода — мерно, монотонно, как метроном.

Наконец, она достигла пола.

Подвал был огромным. Своды потолка терялись в темноте, стены уходили куда-то вглубь. Здесь пахло землёй и гнилью. Вдоль стен громоздились ящики, покрытые плесенью, стояли бочки, из которых что-то вытекло давным-давно.

И в самом дальнем углу, едва различимая в свете телефона, виднелась ещё одна дверь.

Деревянная, старая, с железными петлями.

Демолина подошла ближе.

На двери был нацарапан символ — неровный, словно сделанный в спешке. Круг, внутри которого переплетались линии, образуя нечто похожее на звезду.

Она протянула руку, чтобы толкнуть дверь.

И в этот момент её телефон погас.

Темнота обрушилась мгновенно, абсолютная, плотная. Демолина нажала на кнопку — ничего. Экран оставался чёрным.

— Чёрт, — выдохнула она.

И тогда сзади, наверху, на лестнице, раздался звук.

Шаги.

Медленные. Тяжёлые. Словно кто-то спускался вниз, не спеша, шаг за шагом.

Демолина развернулась.

Там, наверху, в проёме двери, стоял силуэт.

Неясный, расплывчатый, но определённо человеческий.

— Кто здесь? — её голос прозвучал твёрдо, без дрожи.

Силуэт не ответил.

Он просто стоял.

И смотрел.

Глава 2

Демолина выхватила нож и щёлкнула лезвием. Металл тускло блеснул в темноте — откуда-то сверху всё же пробивался слабый свет, должно быть, из коридора.

— Я не шучу, — сказала она, делая шаг вперёд. — Выходи, или пожалеешь.

Силуэт дрогнул.

А потом исчез.

Просто растворился, словно его и не было.

Демолина замерла, сжимая рукоять ножа так, что побелели костяшки пальцев. Сердце колотилось, но она заставила себя дышать ровно. Паника — роскошь, которую она не могла себе позволить.

Она стояла неподвижно ещё с минуту, прислушиваясь.

Тишина.

Только капающая вода — кап, кап, кап.

Наконец, телефон ожил. Экран вспыхнул, осветив лицо Демолины — бледное, с твёрдо сжатыми губами. Батарея показывала восемьдесят процентов. Никаких причин для внезапного отключения не было.

Она ещё раз посмотрела на дверь с символом, потом развернулась и быстро поднялась по лестнице.

Наверху никого не было.

Коридор был пуст, как и прежде. Входная дверь заперта — она сама закрыла её на все замки. Окна целы.

Демолина прошлась по первому этажу ещё раз, проверяя каждую комнату. Пусто.

— Глюки, — пробормотала она, убирая нож. — Просто устала с дороги.

Но она не верила в это сама.

Той ночью она устроилась в одной из комнат на первом этаже — самой маленькой, с одним окном и крепкой дверью, которая запиралась изнутри. Спальный мешок лежал на полу, рюкзак — у изголовья. Телефон она положила рядом, включив фонарик и направив его в потолок.

Сон приходил долго.

Демолина лежала, уставившись в тусклый круг света на потолке, и думала о том, что привело её сюда.

Берлин. Квартира в Нойкёльне, которую она делила с подругой. Работа в баре, где платили наличными и не задавали лишних вопросов. И Карла.

Карла с её смехом, с её мягкостью, с её способностью растапливать лёд, в который Демолина заковала себя после... после того, что случилось в детстве.

Карла, которая сказала: «Я не могу больше. Ты слишком холодная. Я не знаю, что у тебя внутри».

Демолина сжала кулаки.

Не думай об этом. Не сейчас.

Она приехала в Россию, потому что здесь можно было начать заново. Потому что денег хватило только на этот проклятый дом. Потому что ей было всё равно.

Почти всё равно.

Она закрыла глаза.

И провалилась в сон.

Ей снился коридор.

Длинный, бесконечный, с дверями по обе стороны. Она шла вперёд, и двери открывались сами, одна за другой, и в каждой комнате было что-то не то.

В первой — кровать, залитая кровью.

Во второй — детская кроватка, в которой лежала кукла с выколотыми глазами.

В третьей — зеркало, в котором отражалась не она, а кто-то другой.

Демолина шла дальше, и коридор становился всё темнее, и двери открывались всё быстрее, и из комнат доносились звуки — плач, шёпот, скрип.

А в конце коридора стояла фигура.

Та самая, из подвала.

Она протягивала руку.

И Демолина шла к ней, не в силах остановиться.

Она проснулась от звука.

Резко, мгновенно, с колотящимся сердцем и мокрой от пота спиной.

Звук продолжался.

Скрип.

Медленный, протяжный, словно кто-то раскачивался на старых качелях.

Скрип-скрип. Скрип-скрип.

Он доносился откуда-то сверху.

Демолина села, схватила телефон. Три часа ночи.

Скрип не прекращался.

Она поднялась, натянула куртку и взяла нож. Дверь открыла бесшумно и выглянула в коридор.

Темно. Луч фонарика выхватил из мрака облупившиеся обои, деревянный пол, лестницу.

Скрип шёл сверху.

Демолина медленно двинулась к лестнице.

Ступени скрипели под её весом, но она шла осторожно, прижимаясь к перилам. Второй этаж встретил её холодом — здесь было ещё холоднее, чем внизу, и пахло плесенью.

Коридор тянулся в обе стороны, такой же длинный, как и на первом этаже.

Скрип доносился из комнаты слева.

Дверь была приоткрыта.

Демолина подошла и толкнула её ногой.

Комната была пуста.

Но посреди неё, прямо на полу, стояло старое кресло-качалка.

И оно качалось.

Само.

Вперёд-назад, вперёд-назад.

Скрип-скрип.

Демолина шагнула внутрь. Луч фонарика дрогнул, выхватив из темноты облезлую обивку кресла, его изогнутые полозья.

— Сквозняк, — сказала она вслух, но голос прозвучал неуверенно.

Она подошла ближе и протянула руку, чтобы остановить кресло.

Пальцы коснулись ткани.

И кресло остановилось.

Тишина обрушилась мгновенно, тяжёлая и плотная.

Демолина стояла, не отпуская спинку кресла, и вдруг ощутила — кто-то смотрит на неё.

Она медленно подняла голову.

В углу комнаты, там, куда не доставал свет фонарика, сто-

яла фигура.

Неподвижная.

Демолина направила луч в угол.

Никого.

Она выдохнула, не заметив, что задержала дыхание.

А потом, совсем тихо, словно шёпот, раздался голос:

— Почему ты здесь?

Демолина развернулась.

Коридор был пуст.

Но голос прозвучал снова, ближе:

— Почему ты пришла?

Женский голос. Тихий, почти детский.

— Кто ты? — Демолина сжала нож.

Смех. Лёгкий, звенящий, и от него мороз побежал по коже.

— Ты не должна была приходить.

И свет погас.

Глава 3

Темнота снова была абсолютной. Телефон умер мгновенно, без предупреждения, и Демолина осталась стоять в комнате со скрипящим креслом, сжимая в руке бесполезный теперь нож.

Дыши. Просто дыши.

Она заставила себя не паниковать. Встала спиной к стене, чтобы никто не мог подойти сзади, и стала ждать, пока глаза привыкнут к темноте.

Постепенно из мрака начали проступать контуры — окно, слабо освещённое уличным фонарём где-то далеко, силуэт кресла, дверной проём.

Никаких фигур. Никаких призраков.

Демолина сделала шаг к двери.

Пол скрипнул под ногой.

И где-то в коридоре что-то упало.

Глухой стук, словно тяжёлый предмет рухнул на пол.

Потом тишина.

Демолина замерла в дверном проёме, всматриваясь в темноту коридора. Ничего не было видно — только черноту, сплошную и густую.

Она сделала ещё шаг.

И снова — стук. Ближе.

Ещё шаг — ещё стук.

Словно кто-то шёл параллельно с ней, роняя что-то тяжёлое на пол.

— Хватит, — сказала Демолина вслух, и голос её прозвучал твёрдо. — Я не боюсь.

Ложь. Она боялась. Но признаваться в этом — значит сдаться.

Она двинулась вперёд, на ощупь, одной рукой касаясь стены. Обои были влажными и холодными, местами отваливались под пальцами.

Лестница должна быть где-то здесь, слева.

Ещё десять шагов.

Пять.

Вот она — перила, гладкие, резные.

Демолина начала спускаться.

И тут телефон ожил.

Свет вспыхнул так резко, что она зажмурилась. Когда открыла глаза, увидела экран — восемьдесят два процента заряда, все функции работали.

Она развернулась и посветила наверх.

Коридор был пуст.

Но на полу, прямо у того места, где она стояла минуту назад, лежал предмет.

Демолина поднялась обратно и присела на корточки.

Это была фотография.

Старая, выцветшая, с рваными краями. На ней была изображена семья — мужчина, женщина и двое детей, мальчик и девочка. Они стояли на фоне этого дома, того самого, и улыбались в камеру.

Демолина перевернула фото.

На обратной стороне была надпись, сделанная выцветшими чернилами:

«Семья Волковых. 1971 год».

Волковы.

Та самая семья, которую убили.

Демолина сунула фото в карман и быстро спустилась вниз. Она не хотела оставаться на втором этаже ни секунды доль-

ше.

Вернувшись в свою комнату, она заперла дверь, придвинула к ней рюкзак и села на спальный мешок, обхватив колени руками.

Три часа сорок минут.

До рассвета ещё далеко.

Она не спала. Просто сидела, уставившись в дверь, и слушала дом.

Он жил.

Скрипел, вздыхал, шептал. Где-то хлопали двери, где-то капала вода, где-то шаркали шаги.

Или ей казалось.

Рассвет пришёл серым и холодным. Демолина поднялась, размяла затёкшие мышцы и вышла на улицу.

Во дворе было тихо. Голые деревья качались на ветру, облака ползли по небу низко и тяжело. Пахло дождём.

Она прошлась вокруг дома, разглядывая его при дневном свете.

Здание было действительно огромным — три этажа, не считая подвала и чердака, длинное, растянувшееся метров на сорок, с множеством окон, половина из которых была заколочена. Кирпич осыпался, штукатурка отваливалась кусками, крыша местами провалилась.

Но при всём этом дом не выглядел мёртвым.

Он выглядел... ждущим.

Демолина достала телефон и набрала номер риелтора.

— Алло? — сонный голос.

— Это Демолина. Мне нужна информация о доме.

— Какая ещё информация? Вы же уже купили...

— Семья Волковых. Расскажите мне всё, что знаете.

Пауза.

— Слушайте, это... это давняя история. Зачем вам?

— Просто расскажите.

Риелтор вздохнул.

— Их убили в семьдесят втором году. Всю семью — отца, мать, двух детей. Нашли их утром в кухне. Зарезали. Убийцу не поймали, но ходили слухи, что это был кто-то из жильцов. Дом тогда был коммуналкой, жило там человек двадцать, может, больше. Все давали показания, но никого не арестовали. После этого люди стали съезжать. Говорили, что в доме... ну, вы понимаете. Призраки, голоса, всякое такое. Через год дом закрыли совсем.

— И что с ним было потом?

— Ничего. Простоял пустым. Пару раз пытались продать, но никто не брал. Вы первая.

— Были ещё какие-то смерти? Несчастные случаи?

— Нет... то есть, не знаю. Может, бомжи заходили, но это уже не документировалось. А что, там что-то не так?

— Всё так, — сказала Демолина и отключилась.

Она стояла во дворе, глядя на окна второго этажа.

И в одном из них, на мгновение, мелькнула фигура.

Бледное лицо, прижатое к стеклу.

Детское лицо.

Демолина моргнула — и окно было пусто.

Она засунула телефон в карман и пошла обратно в дом.

Надо было выяснить, что происходит. И для начала — обследовать второй и третий этажи при свете дня.

Второй этаж встретил её тишиной. Кресло-качалка стояло неподвижно, фотография исчезла с пола — впрочем, она была у Демолины в кармане.

Она методично открывала дверь за дверью.

Комнаты были похожи одна на другую — маленькие, с остатками советской мебели, с облезлыми обоями и потрескавшимися потолками. В одной стояла швейная машинка «Зингер», в другой — детская кроватка, в третьей — стопка пожелтевших газет.

Всё было покрыто пылью, всё было мёртвым.

Но в одной из комнат она нашла дневник.

Он лежал на подоконнике, тонкая тетрадь в клеёнчатой обложке. Демолина подняла его и открыла.

Почерк был детским, неровным:

«12 марта 1972 года. Мама сказала, что скоро будет весна. Папа принёс мне куклу. Я назвала её Маша. Коля дразнится, говорит, что кукла страшная. Но мне нравится».

Демолина перелистнула страницу.

«20 марта. Ночью я слышала странные звуки. Из подвала. Папа говорит, это крысы. Но я боюсь».

Ещё страница.

«25 марта. Коля пропал на целый день. Нашли его в подвале. Он плакал и говорил, что видел там кого-то. Мама его отругала. Сказала, чтобы больше туда не ходил».

Демолина пролистала до последней записи.

«1 апреля. Мне страшно. Коля говорит, что человек из подвала приходит к нему ночью. Стоит у кровати и смотрит. Я ему не верю. Но сегодня ночью я тоже его видела».

На этом запись обрывалась.

Демолина медленно закрыла дневник.

1 апреля 1972 года.

Семью убили второго апреля.

Она сунула тетрадь в карман и вышла из комнаты.

Надо спуститься в подвал.

Надо открыть ту дверь.

Глава 4

Демолина спустилась на первый этаж и остановилась перед металлической дверью, ведущей в подвал. При дневном свете она выглядела ещё более зловещей — ржавая, покрытая пятнами, с оборванным замком, который кто-то сорвал давным-давно.

Она толкнула дверь и начала спуск.

На этот раз телефон не гас. Свет фонарика выхватывал из темноты каменные ступени, мокрые стены, паутину в углах. Капала вода — тот же самый звук, монотонный и бесконечный.

Демолина достигла дна и огляделась.

Подвал был таким же огромным, как и вчера. Но теперь, при свете, она видела больше деталей. Вдоль стен стояли стеллажи с банками — старые консервы, покрытые плесенью, с выцветшими этикетками. Ящики с инструментами — ржавые молотки, гаечные ключи, пилы. Бочки, из которых тянуло чем-то химическим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.